

УДК 911.53:165.212
 ББК 71.061
 DOI 10.25281/2072-3156-2017-14-6-694-701

О.В. ВОРОНИЧЕВА

ПОКРОВСКАЯ ГОРА КАК СМЫСЛОВАЯ ДОМИНАНТА БРЯНСКОГО ТЕКСТА

Ольга Викторовна Вороничева,

Брянский государственный инженерно-технологический университет,
 кафедра философии, истории и социологии,
 доцент
 Станке Димитрова пр., д. 3, Брянск, 241037, Россия

кандидат филологических наук
 E-mail: voronicheva.olga@yandex.ru

Реферат. *Статья выполнена в рамках семиотического подхода к изучению города. Ее целью является обоснование мысли о том, что Покровская гора представляет собой смыслообразующий элемент брянского текста и наиболее полно и системно выражает его главную идею — древнюю историю города, определившую его судьбу, облик и предназначение. В результате исследования были сделаны следующие выводы. Во-первых, семиотическая система Покровской горы характеризуется содержательной насыщенностью и во многом питает и определяет уникальность самого брянского текста. Во-вторых, представленные здесь историко-культурные объекты в совокупности своих смыслов репрезентируют Брянск как древний и сакральный тоpos, символ мужества, ратного и мирного труда, литературной славы. В-третьих, на примере Покровской горы в брянском тексте приоритетно раскрывается метафорическое значение распо-*

ложения города на самой высокой точке земного пространства и связанная с ним идея особой миссии Брянска как центра распространения православия и защитника русских земель. В-четвертых, Покровская гора является смысловой константой брянского текста и активно используется для определения культурного своеобразия территории, играет особую роль в конструировании идентичности Брянска и создании его мифологизированного образа.

Ключевые слова: Покровская гора, брянский текст, семиотика, древняя история, идентичность, культурный ландшафт, мифология, происхождение города, Пересвет, Боян, православие.

Для цитирования: Вороничева О.В. Покровская гора как смысловая доминанта брянского текста // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14, № 6. С. 694—701. DOI: 10.25281/2072-3156-2017-14-6-694-701.

Брянск представляет собой сложную семиотическую систему, характеризующуюся единством содержания и многообразием способов его репрезентации. В качестве смыслообразующего элемента брянского текста выступает идея древней истории города, определившей его судьбу, облик и предназначение. Эта идея неравномерно воплощена на разных уровнях

брянского текста: полноценно — в виртуальном (ментальном) пространстве и крайне слабо — в реальном (физическом). Счастливым исключением является Покровская гора, благодаря которой наиболее полно и последовательно репрезентируется сама мифологема древности города.

Покровская гора — самое высокое место Брянска (наиболее известный из холмов, на которых он расположен). Возвышаясь одной стороной над Десной и далеко просматриваясь с равнинной части города, она определяет небесную линию (skyline) города (подробнее о skyline города см.: [1, с. 398]). Двумя другими сторонами, отвесно спускаясь к оврагу Верхний Судок и нависая над ним, демонстрирует теснейшее сосуществование крайних точек земного пространства — предельно высоких и предельно низких (вид города из оврага часто присутствует на брянских фотографиях). Высший уровень природного пространства получает соответствующее осмысление в культурном ландшафте. В нем концентрируются религиозные ценности и наиболее полно воплощается идея исторической памяти. Образ Покровской горы выступает проекцией самого города: «И вот он, Брянск, над кручей придесянской» [2, с. 117].

Особую роль в мифологизации Покровской горы сыграл юбилейный 1985 г. и мероприятия, связанные с празднованием 1000-летия Брянска. Среди наиболее заметных событий отметим открытие здесь мемориального комплекса, в котором было закреплено разнообразие тем, сложившихся к этому времени в брянском тексте: 1000-летней истории города, его военной и литературной судьбы, революционного прошлого и трудовой славы. На самой высокой точке географического ландшафта — более чем 40-метровом «мысу, образованном правым берегом реки Десны, оврагом Верхний Судок и первым северным ответвлением этого оврага» [3, с. 53], была установлена скульптурная композиция, состоящая из сидящего на коне древнего воина в боевом снаряжении, со щитом и пикой и Бояна с гуслими (авторы — лауреат Ленинской и Государственной премий, заслуженный скульптор РСФСР Ю.Г. Орехов, лауреаты Государственной премии, заслуженные архитекторы РСФСР А.В. Степанов и В.А. Петербужцев). Воина на коне в народе и официальных источниках (прежде всего в СМИ) очень быстро нарекли именем брянского *гения места* Пересвета, что вряд ли соответствует логике истории: Пересвет, скорее, мог быть в монашеской рясе, а не в кольчуге. Но в нашем случае соотношение поэта и воина, воплощенных в камне, с персонажами местной истории подтверждает мысль о значимости достижений брянцев в военной и литературной деятельности. Пересвет и Боян — ключевые образы брянского текста: «В звоне былинного ветра / Гусли Бояна узнай, — / Это земля Пересвета, / Это суса-

Вид на Покровскую гору

Мемориал, состоящий из скульптурной группы «Пересвет и Боян» и стелы с фигурой Родины-матери

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы

нинский край» [4]. Н.М. Грибачев называет Брянщину «Отчизной Пересвета и Бояна». Эти *гении места* выступают в качестве «фактора формирования образа, некоей духовной проекции места, его одухотворения» [5]. Как выразители культурных приоритетов региона они организационно оформляют и задают основные направления его духовной деятельности.

Первый поэт Древней Руси Боян, олицетворяющий творчество народа, является одним из самых почитаемых в Брянске деятелей прошлого (по исторической гипотезе, корни Бояна на Брянской земле), символом литературных традиций региона. Смысловая емкость и значимость этого образа обусловлена пониманием высокого назначения слова в утверждении исторической правды и главных человеческих ценностей: «И вечно слово, как язык народа, / А с вечным словом вечной будет Русь!» [6, с. 251]. Именно поэтому современные поэты за словом правды обращаются к Бояну: «Расскажи мне, Боян, даль веков обнажи!» [7, с. 29], от него ведут литературную историю Брянска: «Одарил тебя песней Боян» [8]. Неслучайно статус *гениев места* закрепляется за писателями: Ф.И. Тютчевым и А.К. Толстым, отчасти за П.Л. Проскуриным и Л.И. Добычиным [подробнее см.: 9].

Главную черту брянского характера: готовность к жертвенному служению Отчизне и Богу — воплощает преподобный воин схимонах Александр Пересвет. Его имя воспринимается как символ ратной славы города и его защитников: от безымянных древних воинов, в том числе брянских дружинников, участвовавших в Куликовской битве вместе со своими князьями Дмитрием Ольгердовичем, Романом Михайловичем, Глебом Ивановичем, — до героев Великой Отечественной и нынешних солдат, защищающих Россию на ее дальних рубежах: «Вольные дубравы и рассветы / Помнят павших в битвах земляков: / Славного в столетьях Пересве-

та / И безвестных миру мужиков...» [10]. Пересвет выступает как персонификация мифологемы города-воина, интенсивно разрабатываемой в брянском тексте: «В веках ты, и добрый и строгий, / Как витязь былинный стоишь. / Град-крепость... Ты дрался немало. / Не розами услан твой путь. / Россию от бед прикрывала / Твоя богатырская грудь» [11]. В брянской поэзии разрабатывается и другая грань образа Пересвета — духовная зрелость и цельность характера: «Вот и началось лето / На земле Пересвета / Буйным ветром с дождем — / Мы стоим и просвета / Какого-то ждем. / Прячем души от ветра, / Под навес спины гнем, / Без напутствия Метра / Не ступнем, не шагнем. / Неужель то — примета, / Что в нас прашур погас / И пример Пересвета / Не для нас?» [12]. Символично, что два имеющихся в Брянске скульптурных воплощения образа Пересвета раскрывают обе ипостаси его личности: мужественного воина и православного святого.

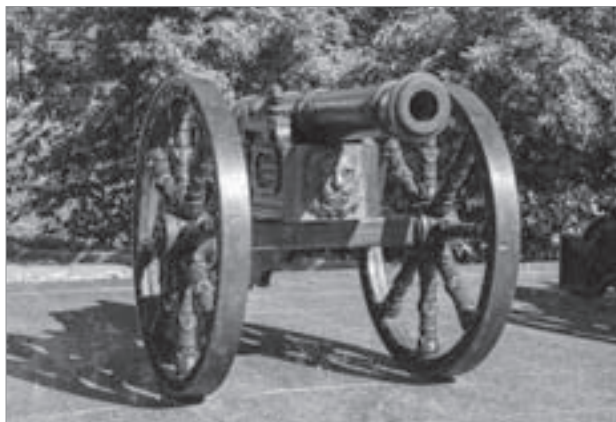
Связанная с Покровской горой мысль об устремленности Брянска к свету божественных откровений была совершенно утеряна в советской реальности 1985 года. В полную силу эта тема зазвучала лишь в постперестроечную эпоху. Географическое расположение города на возвышенности было осознано как метафора его высокого предназначения: «К небесам устремлён он храмами...» [13]. В этом отношении интересен Брянск, олицетворенный в стихотворении Г.А. Кистерного: «Приподнявшись скромно над Десной, / На горе Покровской, над Судками, / Прижимаюсь — зримый и земной — / К небу золотыми куполами» [14]. Атрибутом многовековой истории города, огромного значения православия в его судьбе и в становлении русской государственности является расположенный в центре Покровской горы Покровский собор (Церковь Покрова Пресвятой Богородицы). Соответствующая древнерусской традиции структурная организация пространства (на «высоком берегу всегда бывала одна высочайшая точка храма или колокольни» [1, с. 398]) отразилась в брянской поэзии, в частности в стихотворении Н.И. Поснова «На Верхней Лубянке»: «...Здесь десять столетий назад / Мои светлоглазые предки / Рубили над кручами град. / И долго в рассветном тумане / Смотрели на алый восход, / В котором, светясь куполами, / Покровская церковь плывет».

Покровский собор представляет собой особую ценность: это самое старое каменное здание в городе и самый древний из сохранившихся в Брянске храмов (построен в 1626 г. на месте неоднократно горевшей деревянной церкви, появившейся в 1288 г.). Он структурирует окружающее реальное пространство и выступает в качестве его композиционного центра. Неслучайно Покровская гора с одноименной каменной церковью и колокольней расположены в центре акварели «Панорама

древнего города», написанной в 1857 г. брянским художником-самоучкой Г.В. Хлудовым. В поэзии образ этого места обретает многомерность, дополняясь звуковыми характеристиками: «...И звоном полнится / Покровская гора» [15, с. 118], и расширяясь в пространстве: «От Покровской горы колокольный трезвон... очищая туманную томность зари», наполняет город торжеством исторических для России побед и святой памятью о ее героях: «Пересвета, Кравцова, Дуки...» [16]. Звук колокола расширяет границы храма до пределов города и страны, побуждая осознавать их как сакральный топос. Географическая высота ассоциируется с высокими помыслами, идеями героизма и святости: «Я тянулся к высотам, / Русской славой повит. / Я вздымался на взгорье...» [17]. Сама Покровская гора предстает в брянском тексте как воплощение исторической памяти: «Постою, помолчу я у горьких твоих обелисков / И святыням Покровской горы поклонюсь...» [18].

Кроме трех магистральных (ратного подвига, литературной славы и православия), на малом пространстве Покровской горы сходятся все основные тематические линии брянского текста. Назовем их атрибуты. Двухметровая трехгранная башня с размещенными на ней скульптурными фигурами участников забастовки, советского воина и рабочего символизируют революционную, боевую и трудовую славу города. Венчает композицию фигура Родины-матери с серпом и молотом, благодаря которым акцентируется внимание на высоком значении мирного труда и революционных идеалов. Тема славного революционного прошлого в силу своей искусственности и слабой укорененности в общественном сознании исчезла из брянского текста. Ушла в историю и тема трудового подвига брянцев в период советских пятилеток, однако мотив рабочей гордости продолжает звучать и раскрывается преимущественно на историко-культурном материале. Так, разноплановым символом являются пушки старейшего брянского завода — *Арсенала* (основан в начале XVIII в.), которые свидетельствуют о трудовой славе, о надежной защите города и России и отсылают к важным страницам военно-трудовой биографии: в 1812 г. «...наличие второго по значению в стране Арсенала, большие запасы боеприпасов, концентрация войск придавали Брянску серьезное военно-оборонительное значение» [19].

Как знак преемственности трудовых традиций воспринимался и находившийся до апреля 2011 г. на Покровской горе уникальный памятник трудовому подвигу юных рабочих в годы Великой Отечественной войны (установлен в 1980 г.). Располагался он рядом с Брянским СГПТУ № 2 и представлял собой стоявший на пьедестале бывший в эвакуации токарный станок образца 1940-х гг., на котором

Пушка Брянского арсенала

работали учащиеся училища. Он воплощал в себе идею трудового подвига юных рабочих и одновременно военного прошлого города, точнее, трагичной судьбы *детей войны*. В связи с реорганизацией учебного заведения и передачей его здания Брянской епархии памятник был перенесен в Володарский район к профессиональному лицее № 9.

На особую значимость тем мирного и ратного труда в брянском тексте указывают и две постройки XVIII в. — жилая и казарменная. Первая — дом генерал-директора и офицеров Арсенала — напоминает о близком присутствии завода, расположенного у подножия Покровской горы. Символично, что в этом доме подолгу гостил у своего дяди, полковника Н.Г. Высочанского, К.Г. Паустовский: «Сани остановились около деревянного дома на склоне горы» [20, с. 161]. Вторая — двухэтажное каменное здание казарм Дорогобужского полка, вписавшего интереснейшие страницы в военную историю Брянска. Оба этих памятника архитектуры выполнены в стиле раннего классицизма и дают представление о градостроительной культуре города.

Дом генерал-директора Брянского Арсенала

Казарма Дорогобужского полка

Составляя доминанту культурного ландшафта и концентрируя в себе основные атрибуты истории и культуры города, Покровская гора исследуется учеными, отражается в местной мифологии, художественном творчестве, публицистике. В брянском тексте раскрывается семиотика исторического расположения города на Покровской горе, осмысливаемой как «метафора онтологической вертикали» [21]. Ее содержательная емкость усиливается в результате восприятия на фоне окружающего ландшафта: это «место, самой природой защищенное с трех сторон крутыми оврагами» [22, с. 22], а с четвертой — рекой Десной. Неслучайно здесь для утверждения княжеской власти и распространения христианства в 988 г. был основан город-крепость, который, по мнению Е.А. Шинакова, мог быть одним из центров христианизации по направлению *Стародуб — Вщиж — Брянск* [23, с. 46]. С начала XVI в. он занял «важное место в оборонительной системе Русского государства» [24, с. 9].

Идея особой миссии Брянска интенсивно питает местную мифологию, прежде всего ту ее часть, которая складывается из «мифов о происхождении/основании города, его знаковых личностях (культурных героях), о славном историческом прошлом города, его сакральных местах и т. п.» [25, с. 45]. Покровская гора составляет главное место действия этих мифов, из которых, например, известно о том, что в ее «недрах... все-таки существует подземный ход к Десне!» [26, с. 19]. Современный собиратель брянских легенд П.А. Шушканов отмечает факт наличия тайных ходов после исчезновения крепости, когда «вершина горы была существенно перестроена. Подземные коридоры мешали закладывать здания, обнаруживая себя под фундаментами и стенами строений. По некоторым сведениям, подземные ходы просуществовали до середины XX в., а возможно, существуют до сих пор» [27, с. 16]. В художественной картине мира

поэтически переосмысливается легенда о существовании под стенами древней крепости меча: «На Покров, на горке, в лад / Становили предки град. / Поднимали терема, / Купола златили. / На пропешине холма / Княжий двор рубили. / Этот град через много дён / Был стеною обнесён. / В башни врезаны бойницы, / А под башни клали меч, / Чтоб не пасть от лихоимца, / Чтоб самим себя беречь»; «Меч, испытанный судьбой, / До сих пор хранится / Под стеною крепостной, / Где была бойница» [6, с. 270].

Символично, что место основания города совпадает не только с самой высокой точкой пространства, но и с правым берегом Десны. В мифологической и религиозной традициях *правый* означает положительный, благой, соответствующий светлым, духовным, божественным сторонам реальности. «Правая сторона входит в серию символов, связанных с положительными понятиями, — *дух, свет, небо, день, благо, истина, Бог, порядок, мужчина, справедливость* и т. д.» [28]. Само расположение города на горе и на *правом* берегу Десны указывает на его высокую миссию: нести свет новой веры и служить защитой рождающейся государственности.

С точки зрения метафорической природы интересно отсутствие границы между горой и оврагом — человек как бы балансирует между двумя мирами и состояниями — святости и греха. В предельном сближении на локализованной территории земных вершин и впадин проявляется специфика ландшафта Брянска. Рассматривая *холмы* и *овраги* как части смысловой оппозиции, их можно принять за обозначение: 1) крайних точек онтологической вертикали; 2) взлетов и трагедий в истории Брянска; 3) высоты духа и глубины падения.

Не являясь пограничным топосом, Покровская гора, тем не менее, разделяет контрастные по ландшафту и историко-культурному содержанию миры внутригородского пространства, соответствующие разным частям света. Так, высокий западный берег Десны воплощает старый город, а равнинный восточный — новый. Вид на заречные дали, открывающийся с Покровской горы, отражает территориальную разбросанность Брянска, являющуюся признаком еще формирующейся территории. Эта черта лежит в основе оппозиции *старый — молодой*, на которой часто строится характеристика Брянска: «Нашим городом можно гордиться — / Красотою его и судьбой. / Он по паспорту старше столицы, / А по виду совсем молодой» [29], «Товарищ Брянск, — / Старинный юный город...» [30, с. 16].

С северной стороны за находящимися в непосредственной близости от Покровской горы храмами открывается перспектива на типовую многоэтажную городскую застройку. С южной — крутой обрыв, уходящий на дно оврага Верхний Судок, тесно устав-

ленное маленькими частными строениями с прилегающими к ним огородами. К слову сказать, похожая картина просматривается от расположенного на краю горы дома Высочанского: «За домом дяди Коли тянулся по крутому склону оврага старый яблоневый сад» [20]. Речь идет об уникальной особенности культурного ландшафта Брянска, неоднократно отраженной в брянском тексте: «Чудо! Но за высотным домом / Деревеньку хранит овраг» [13]; «Удивительно, но, находясь на Набережной со стороны улицы Калинина, ты понимаешь, что находишься в городе, но, перейдя на другой берег, быстро теряешь ориентацию в пространстве. Здесь маленькие домики, места для рыбалки и высокий густой лес» [27]; «Скромное великолепие площади, названной в честь участников неофициальных воинских формирований, быстро улетучивается, появляются домики частного сектора. Направо, на улицу, названную именем крупного деятеля большевизма. Справа — квартал многоэтажных домов, слева — домики частного сектора, а дальше начинается сплошной частный сектор...» [31].

Покровская гора — начало и душа Брянска, его память и источник, питающий нравственное здоровье жителей, имеющий для города то же значение, что Капитолийский холм для Древнего Рима. Она часто отождествляется с самим Брянском, играет особую роль в конструировании его идентичности и создании его мифологизированного образа. Уникальность культурного ландшафта Покровской горы во многом питает и определяет уникальность самого брянского текста. Представленные здесь историко-культурные объекты в совокупности своих смыслов репрезентируют Брянск как древний и сакральный топоним, символ мужества, ратного, мирного труда и литературной славы. Покровская гора служит удачным примером одухотворения городской среды и представляет собой смысловую доминанту брянского текста, поскольку, во-первых, наиболее полно выражает его главную идею; во-вторых, относится к его особенно значимым культурным константам, имеющим многообразную семантику; в-третьих, характеризуется содержательной насыщенностью; в-четвертых, составляет структурный центр физического пространства Брянска (является самой высокой его точкой, раскрывающей красоту панорамы и самобытность древнего русского города).

Список источников

1. Лихачев Д.С. Книга беспокойств : Воспоминания, ст., беседы. Москва, 1991. 526 с.
2. Мехедов А. По дороге Карачев — Брянск // Литературный Брянск : альманах. 2015 № 1 (9). С. 116–119.
3. Гурьянов В.Н. Новые данные о древнерусском Брянске // Из истории Брянского края : материалы юбил. ист.-краевед. конф., посвящ. 50-летию образования Брянской обл. и 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. Брянск : БГПУ, 1995. С. 52–56.
4. Зиновьев Н. Земля Пересвета // На земле Пересвета : сборник. Москва : Современник, 1984. С. 442.
5. Левинтов А.Е. Гений места, совесть места, проклятые места [Электронный ресурс] // Лабиринт : журнал социально-гуманитарных исследований. URL: <http://journal-labirint.com/?p=2721> (дата обращения: 16.03.2015).
6. Поснов Н.И. Прости — прощай! : избранное. Брянск : Брянское обл. полиграф. объединение, 2005. 480 с.
7. Динабургский В.Д. Флейта-иволга. Брянск : Фонд им. Св. блгв. кн. Олега Брянского, 2003. 172 с.
8. Динабургский В.Д. Мой город // Брянск, поэтами воспетый. Брянск : Брянское гор. отд-ние о-ва любителей книги, 1974. С. 12.
9. Вороничева О.В. «Гений места» как смыслообразующий элемент локального текста (на примере Брянска) // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность : материалы Междунар. науч.-практ. конференции. Брянск : Брянская гос. инженерно-технол. акад., 2015. С. 128–134.
10. Шумаков Н. Древний город // На земле Пересвета : сборник. Москва : Современник, 1984. С. 443.
11. Жупанов И.Л. Родному Брянску // Брянск, поэтами воспетый. Брянск : Брянское гор. отд-ние о-ва любителей книги, 1974. С. 8.
12. Мирошин Л. Тревожен сердца перестук // Пересвет. 1991. № 9. С. 50.
13. Ашеко Л.С. Брянску [Электронный ресурс] // Стихи.ру : рос. лит. портал. URL: <http://www.stihi.ru/2015/09/16/4564> (дата обращения: 22.06.2017).
14. Кистерный Г.А. Старый город // Брянские писатели : антология. Брянск : Соц. реабилитационное предприятие Всерос. о-ва глухих, 2015. С. 97.
15. Динабургский В.Д. Лунарий : стихотворения. Брянск : Брян. торгово-пром. палата, 2001. 139 с.
16. Колобаев Н. Брянск // Литературный Брянск : альманах. 2015. № 1 (9). С. 65.
17. Марков С. Брянск // На земле Пересвета : сборник. Москва : Современник, 1984. С. 404.
18. Черникова-Лукьяненко Л. Брянску после долгой разлуки [Электронный ресурс] // Брянск воспет в стихах и песнях. URL: <http://www.puteshestvie32.ru/content/vospet> (дата обращения: 22.06.2017).
19. Крупский А.Е. Брянск в 1812 году [Электронный ресурс]. URL: http://www.kray32.ru/stat19_01.html (дата обращения: 17.01.2017).
20. Паустовский К.Г. Далекие годы // К.Г. Паустовский. Избранные произведения : в 3 т. Т. 1. Москва : Русская книга, 1995. С. 25–279.
21. Лавренова О.А. Семантика культурного ландшафта : автореф. дис. ... д-ра филос. наук [Электронный ресурс]. Москва, 2010. URL: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filosofiya/a144.php> (дата обращения: 05.02.2017).

22. Цапенко М.П. Земля Брянская. Москва : Искусство, 1972. 135 с.
23. Шинаков Е.А. Время и направления распространения христианства на севере черниговской епархии // 1000 років Чернігівській єпархії : тези доповідей церковно-історичної конференції. Чернігів, 1992. С. 45–50.
24. Крашенинников В.В. Очерки по истории Брянской земли : сб. науч. статей. Брянск : Брян. обл. науч. универс. б-ка им. Ф.И. Тютчева, 2008. 156 с.
25. Головніва Е.В. Мифологизация как способ конструирования городской идентичности (Екатеринбург на интернет-форумах) // Уральский исторический вестник. 2016. № 3 (52). С. 43–51.
26. Реброва Н., Соловьев Ю. Старый город. Новый Брянск: очерки о событиях тысячелетней истории и современном развитии города Брянска. Брянск : Город 32, 2011. 320 с.
27. Шушканов П.А. Другой Брянск. Брянск, 2013. 101 с.
28. Правые и левые: 4-х частный политический код [Электронный ресурс] // Центр консервативных исследований. URL: <http://konservatizm.org/konservatizm/books/130909072930.xhtml> (дата обращения: 21.03.2017).
29. Швеиц И.А. Наш Брянск // На земле Пересвета : [сборник]. Москва : Современник, 1984. С. 437.
30. Динабургский В.Д. После полудня : стихи и поэма. Тула : Приок. кн. изд-во, 1985. 94 с.
31. Данилов Д.А. Описание города : роман [Электронный ресурс] // Журнальный зал. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2012/6/dd1.html (дата обращения: 22.06.2017).

POKROVSKAYA MOUNTAIN AS A SEMANTIC DOMINANT OF THE BRYANSK TEXT

OLGA V. VORONICHEVA

Bryansk State Engineering-Technological University, 3, Stanke Dimitrova Av., Bryansk, 241037, Russia
E-mail: voronicheva.olga@yandex.ru

Abstract. *The article is carried out within the framework of semiotic approach to the town study. Its purpose is to substantiate the idea that Pokrovskaya Mountain is a semantic element of the Bryansk text and most fully and systematically expresses its main idea — the ancient history of the town, which determined its fate, image and destination. As a result of the study, the following conclusions were made. Firstly, the semiotic system of Pokrovskaya Mountain is characterized by a rich content and, in many ways, nourishes and determines the uniqueness of the Bryansk text itself. Secondly, these historical and cultural objects, in the aggregate of their meanings, represent Bryansk as an ancient and sacred topos, a symbol of courage, military and peaceful labor, literary fame. Thirdly, the example of Pokrovskaya Mountain in the Bryansk text highlights the metaphorical significance of the town's location at the highest point of the terrestrial space and the associated with it idea of a special mission of the town as a center for the spread of Orthodoxy and the defender of Russian lands. Fourthly, Pokrovskaya Mountain is the semantic constant of the Bryansk text and is actively used to determine the cultural identity of the territory, plays a special role in the construction of the identity of Bryansk and the creation of its mythological image.*

Key words: Pokrovskaya Mountain, Bryansk text, semiotic, ancient history, identity, cultural landscape, mythology, town origin, Peresvet, Boyan, Orthodoxy.

Citation: Voronicheva O.V. Pokrovskaya Mountain as a Semantic Dominant of the Bryansk Text, *Observatory of Culture*, 2017, vol. 14, no. 6, pp. 694–701. DOI: 10.25281/2072-3156-2017-14-6-694-701.

References

1. Likhachev D.S. *Kniga bespokoistv: Vospominaniya, st., besedy* [The Book of Anxiety: Articles, Conversations, Memories]. Moscow, 1991, 526 p.
2. Mekhedov A. Po doroge Karachev — Bryansk [On the Road Karachev — Bryansk], *Literaturnyi Bryansk: al'manakh* [Literary Bryansk: Almanac], 2015, no. 1 (9), pp. 116–119.
3. Guryanov V.N. Novye dannye o drevnerusskom Bryanske [New Data on the Old Russian Bryansk], *Iz istorii Bryanskogo kraja: materialy yubil. ist.-kraeved. konf., posvyashch. 50-letiyu obrazovaniya Bryanskoi obl. i 50-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine* [From the History of the Bryansk Region: Proceedings of the Historical-Ethnographic Conference Dedicated to the 50th Anniversary of the Bryansk Region Formation and to the 50th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War]. Bryansk, BGPU Publ., 1995, pp. 52–56.
4. Zinoviyev N. Zemlya Peresveta [The Land of Peresvet], *Na zemle Peresveta: sbornik* [On the Land of Peresvet: Collection]. Moscow, Sovremennik Publ., 1984, p. 442.
5. Levintov A.E. Genii mesta, sovest' mesta, proklyatyie mesta [Genius of the Place, Conscience of the Place, the Cursed Places], *Labirint: zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy* [Labyrinth. Journal of Philosophy and Social Sciences]. Available at: <http://journal-labirint.com/?p=2721> (accessed 16.03.2015).
6. Posnov N.I. *Prosti — proshchail: izbrannoe* [Sorry, Goodbye!: Selected Works]. Bryansk, Bryanskoe Oblastnoe Poligraficheskoe Ob'edinenie Publ., 2005, 480 p.
7. Dinaburgsky V.D. *Fleita-ivolga* [Flute-Oriole]. Bryansk, Fond im. Sv. Blgv. Kn. Olega Bryanskogo Publ., 2003, 172 p.

8. Dinaburgsky V.D. *Moi gorod* [My Town], *Bryansk, poetami vospetyi* [Bryansk, Anthemised by Poets]. Bryansk, Bryanskoe Gorodskoe Otdelenie Obshchestva Lyubitelei Knigi Publ., 1974, p. 12.
9. Voronicheva O.V. "Genii mesta" kak smysloobrazuyushchii element lokal'nogo teksta (na primere Bryanska) [Genius Loci as a Semantic Element of the Local Text (By the Example of Bryansk)], *Problemy i tendentsii razvitiya sotsiokul'turnogo prostranstva Rossii: istoriya i sovremennost': materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii* [Problems and Development Trends of the Social and Cultural Space of Russia: The Past and the Present: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference]. Bryansk, Bryanskaya Gosudarstvennaya Inzhenerno-Tekhnologicheskaya Akademiya Publ., 2015, pp. 128–134.
10. Shumakov N. Drevnii gorod [Ancient Town], *Na zemle Peresveta: sbornik* [On the Land of Peresvet: Collection]. Moscow, Sovremennik Publ., 1984, p. 443.
11. Zhupanov I.L. Rodnomu Bryansku [To the Native Bryansk], *Bryansk, poetami vospetyi* [Bryansk, Anthemised by Poets]. Bryansk, Bryanskoe Gorodskoe Otdelenie Obshchestva Lyubitelei Knigi Publ., 1974, p. 8.
12. Miroshin L. Trevozhnen serdtsa perestuk [The Heart Beating Is Anxious], *Peresvet*, 1991, no. 9, p. 50.
13. Asheko L.S. Bryansku [To Bryansk], *Stikhi.ru: ros. lit. portal* [Stikhi.ru: Russian Literary Portal]. Available at: <http://www.stihi.ru/2015/09/16/4564> (accessed 22.06.2017).
14. Kisternyi G.A. Staryi gorod [Old Town], *Bryanskie pisateli: antologiya* [Bryansk Writers: Anthology]. Bryansk, Sots. Reabilitatsionnoe Predpriyatie Vserossiiskogo Obshchestva Glukhikh Publ., 2015, p. 97.
15. Dinaburgsky V.D. *Lunarii: stikhotvoreniya* [Lunaria: Poems]. Bryansk, Bryanskaya Torgovo-Promyshlennaya Palata Publ., 2001, 139 p.
16. Kolobaev N. Bryansk, *Literaturnyi Bryansk: al'manakh* [Literary Bryansk: Almanac], 2015, no. 1 (9), p. 65.
17. Markov S. Bryansk, *Na zemle Peresveta: sbornik* [On the Land of Peresvet: Collection]. Moscow, Sovremennik Publ., 1984, p. 404.
18. Chernikova-Lukyanenko L. Bryansku posle dolgoi razluki [To Bryansk after a Long Separation], *Bryansk vospet v stikhakh i pesnyakh* [Bryansk, Anthemised in Poems and Songs]. Available at: <http://www.puteshestvie32.ru/content/vospet> (accessed 22.06.2017).
19. Krupskii A.E. *Bryansk v 1812 godu* [Bryansk in 1812]. Available at: http://www.kray32.ru/stat19_01.html (accessed 17.01.2017).
20. Paustovsky K.G. Dalekie gody [Distant years], *K.G. Paustovskii. Izbrannye proizvedeniya: v 3 t. T. 1* [K.G. Paustovsky. Selected Works: in 3 volumes. Volume 1]. Moscow, Russkaya Kniga Publ., 1995, pp. 25–279.
21. Lavrenova O.A. *Semantika kul'turnogo landshafta* [Semantics of the Cultural Landscape], Doct. philos. sci. diss. Moscow, 2010. Available at: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filosofiya/a144.php> (accessed 05.02.2017).
22. Tsapenko M.P. *Zemlya Bryanskaya* [The Land of Bryansk]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1972, 135 p.
23. Shinakov E.A. Vremya i napravleniya rasprostraneniya khristianstva na severe chernigovskoi eparkhii [Time and Directions of the Propagation of Christianity in the North of the Chernigov Diocese], *1000 Years of the Diocese of Chernigov: Abstracts of the Church History Conference*. Chernigov, 1992, pp. 45–50 (in Russ.).
24. Krashennnikov V.V. *Ocherki po istorii Bryanskoi zemli: sb. nauch. statei* [Essays on the History of the Bryansk Land: collection of scientific papers]. Bryansk, Bryanskaya Oblastnaya Nauchnaya Universal'naya Biblioteka im. F.I. Tyutcheva Publ., 2008, 156 p.
25. Golovneva E.V. Mifologizatsiya kak sposob konstruirovaniya gorodskoi identichnosti (Ekaterinburg na internet-forumakh) [Mythologization as a Means of Urban Identity Constructing (Yekaterinburg in Internet-Forums)], *Ural'skii istoricheskii vestnik* [Ural Historical Journal], 2016, no. 3 (52), pp. 43–51.
26. Rebrova N., Solovyov Yu. *Staryi gorod. Novyi Bryansk: ocherki o sobytiyakh tysyacheletnei istorii i sovremennom razvitii goroda Bryanska* [Old Town. New Bryansk: The Essays on the Events of Millennial History and the Modern Development of the Town of Bryansk]. Bryansk, Gorod 32 Publ., 2011, 320 p.
27. Shushkanov P.A. *Drugoi Bryansk* [Another Bryansk]. Bryansk, 2013, 101 p.
28. Pravye i levye: 4-kh chastnyi politicheskii kod [The Right and the Left: 4-Part Political Code], *Tsentr konservativnykh issledovaniy* [Center for Conservative Studies]. Available at: <http://konservatizm.org/konservatizm/books/130909072930.xhtml> (accessed 21.03.2017).
29. Shvets I.A. Nash Bryansk [Our Bryansk], *Na zemle Peresveta* [On the Land of Peresvet]. Moscow, Sovremennik Publ., 1984, p. 437.
30. Dinaburgsky V.D. *Posle poludnya: stikhi i poema* [In the Afternoon: Verses and a Poem]. Tula, Priokskoe Publ., 1985, 94 p.
31. Danilov D.A. Opisanie goroda: roman [Town Description: Novel], *Zhurnal'nyi zal* [Magazine Room]. Available at: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2012/6/dd1.html (accessed 22.06.2017).